

О.К. Бумай (Санкт-Петербург)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБОЙ РОССИЙСКОГО ФЛОТА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В СИСТЕМЕ медицинского обеспечения сил флота наряду с организацией лечебно-эвакуационного, санитарно-гигиенического, противоэпидемического обеспечения, медицинского снабжения, подготовкой медицинских кадров особое место принадлежит управлению, т. е. целенаправленному воздействию начальников медицинских служб и органов управления на подчиненные силы и средства медицинской службы для выполнения задач медицинского обеспечения с наибольшей эффективностью и при минимальных затратах.

Для осуществления управления медицинской службой в различные исторические переходы создавалась и совершенствовалась система управления, включающая в себя органы управления, посты и пункты управления, систему связи, оповещения и т. п.

Изучение опыта становления и развития системы управления медицинской службой отечественного флота представляет несомненный интерес в свете происходящих изменений в военно-морской доктрине России, во взглядах на строительство ее ВМФ и порядок использования сил флота в мирное и военное время.

До настоящего времени история развития их структуры и функций исследовалась фрагментарно, в отрыве от развития органов управления флота. Нами на основе исследования документов, регламентирующих деятельность медицинской службы Российского флота в XIX в., были изучены структура и функции центрального органа управления медицинской службой

флота. Архивные материалы, относящиеся к этому периоду, находятся в Российском Государственном архиве ВМФ в 34, 170 и 408 фондах.

Вопрос управления медицинской службой флота неразрывно связан с организацией управления всем флотом. Эта связь возросла, когда в 1805 г. управление медицинской службой флота перешло в Морское министерство.

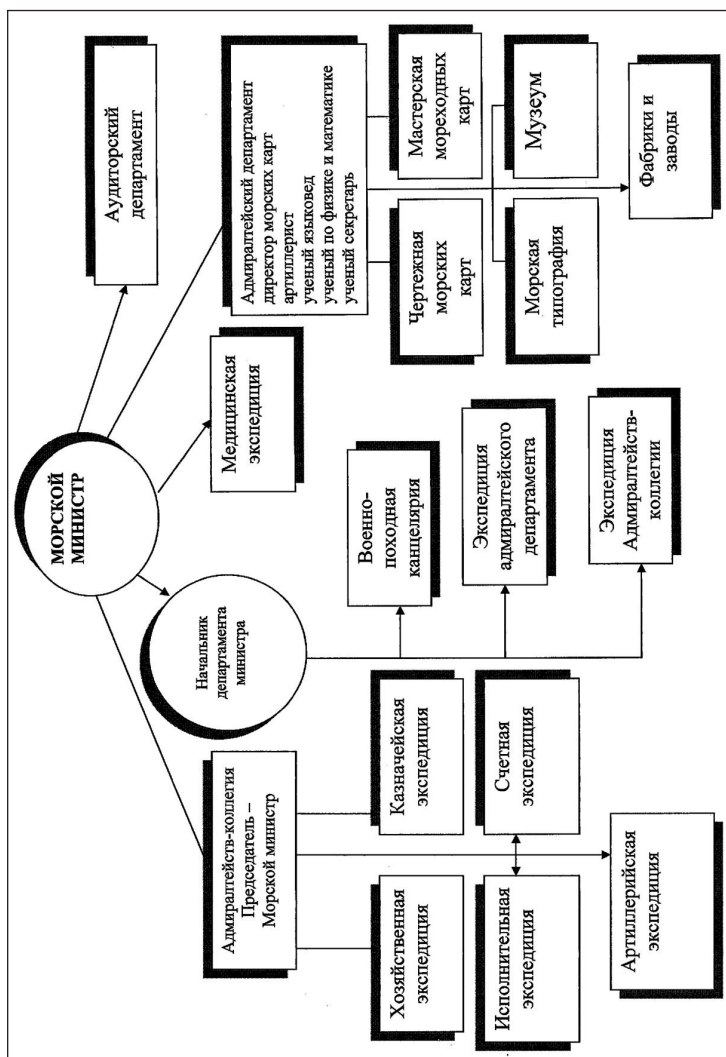
Поэтому организация управления медицинской службой флота исследовалась нами параллельно с изучением реорганизации, которая проходила в центральных органах управления Российского флота.

Управление медицинской службой Российской империи в XVIII в., в том числе и Российского флота, осуществлялось Медицинской коллегией. Непосредственное же руководство медицинским обеспечением флота осуществлялось Главным доктором флота. 5 декабря 1801 г. на эту должность был назначен Христиан Цуберт¹, которого 12 августа 1803 г. сменил Рожерс².

2 сентября 1802 г. император Александр I подписал манифест о коренном реформировании государственного управления империей – учреждении в России министерств. Первоначально было создано восемь министерств, в том числе и Министерство военных морских сил. 5 мая 1803 г. последовало высочайшее утверждение Департамента министра военных морских сил. Новую же структуру органов управления морским ведомством, разработанную созданным еще в 1802 г. «Комитетом для приведения флота в лучшее состояние», Александр I утвердил только 4 апреля 1805 г. Согласно ей, министру непосредственно подчинялись Адмиралтейств-коллегия, вновь образованный Адмиралтейский департамент, главные командиры портов, управляющие экспедициями и инспекторы морских полков (рис. 1).

После упразднения в 1802 г. Медицинской коллегии управление медицинской службой было передано в ведение Министерства внутренних дел.

Нами обнаружена копия указа императора Главному доктору флота Рожерсу, с указом Сенату от 31 декабря 1803 г., в котором говорится, что Департамент внутренних дел должен состоять из 3-х экспедиций. В соответствии с указом от 18 июля, «3-я должна была ведать дела по Медицинской Коллегии и приказом Об-

щественного призрения. По докладу Министра Внутренних дел Повелеваем:

1-е – дела, кои досель были ведомы в медицинской коллегии, вменить в департамент внутренних дел, под именем Экспедиции Государственной медицинской управы.

2-е – для дел усовершенствования медицинской части и прочих предметов, с сим сопряженных, установить при Департаменте Внутренних Дел Медицинский Совет.

3-е – затем медицинскую Коллегию упразднить»³.

Нами обнаружен также документ, в котором Главный доктор флота Рожерс отдает соответствующее приказание морским врачам⁴. На данном приказе имеются подписи врачей, удостоверяющие их ознакомление с данным приказом.

«От Главного флота доктора Рожерса.

Приказ

находящимся в Санкт-Петербурге господам
адмиралтейским медицинским чиновникам

Указом из Государственной Медицинской Коллегии от 11 числа сего февраля дано мне знать, что Медицинская Коллегия уже упразднена и (необходимо) относиться в Департамент Внутренних дел и Экспедицию Государственной Медицинской Управы. Приказ подписан 11 февраля 1804 года».

Сосредоточение медицинского дела армии и флота в гражданском министерстве создавало много неудобств. И поэтому указом императора Александра I Сенату от 4 августа 1805 г. по докладу министра внутренних дел графа В. Кочубея «О преобразовании медицинской части армии и флота» было утверждено «Положение для Медицинского управления по Армии и Флоту». В соответствии с этим «Положением» в составе Министерства морских сил было образовано отдельное управление во главе с генерал-штаб-доктором и его помощником – генерал-штаб-лекарем. Управление было названо Медицинской экспедицией при Министерстве морских сил.

Второе отделение «Положения» регламентировало деятельность медицинской службы флота, а также ее штаты. В частности, было сказано: «Медицинская часть по флоту, Адмиралтейские Госпитали и остальные заведения, зависящие от Министра Морских Сил – представляется в ведение Министра Морских Сил. Для управления делами по сей части при Министре опре-

деляется Генерал-Штаб-Доктор. В помощь Генерал-Штаб-Доктору определяется Генерал-Штаб-Лекарь». В портах Балтийского флота для управления медицинской службой назначались инспекторы. Для управления медицинскими делами по Черноморскому флоту определялся Главный доктор. На кораблях медицинская часть предоставлялась в ведение старших лекарей. Управление госпиталями осуществлялось следующим образом: «Медицинская часть по гошпиталям предоставляется в ведение определенных для управления их от Морского Департамента Инспекторов. Медицинские дела по гошпиталям управляют на основании существующих узаконений Главным Доктором и Лекарями».

Этим Положением были и определены классы, к которым относились те или иные должности, так: «а) Генерал-Штаб-Доктор в 4-м классе, б) Генерал-Штаб-Лекарь в 5-м классе, в) Инспекторы и Главные Доктора гошпиталей в 6-м классе, d) Суб-инспекторы и Главные Лекари в гошпиталях в 7-м классе, е) Старшие 1-го класса в 8-м, f) Старшие 2-го класса в 9-м, g) Младшие 1-го класса в 11-ом, h) Младшие 2-го класса в 12-м, i) Провизоры в 13-м классе».

Были предварительно определены обязанности генерал-штаб-докторов. Они «имеют под своею дирекцией Экспедиции при Министрах для управления дел медицинских» и ведут кондуктные списки, решают кадровые вопросы. Должны были наблюдать, «чтобы все Медицинские чины в армии и флоте удовлетворены были жалованьем и получали присвоенные им выгоды». В «Положении» были изложены обязанности генерал-штаб-лекарей, инспекторов и суб-инспекторов медицинских по инспекциям и портам, старших лекарей по полкам и кораблям. Было подчеркнуто, что «старшие лекари, также как и инспекционные, состоят в совершенной зависимости военных Начальников» и «вообще не представив предварительно Военному Начальству, Медицинские чины не приступают ни к каким распоряжениям».

За врачебными управками Министерства внутренних дел оказалось обеспечение медицинской службы флота хозяйственными припасами, организация медицинского снабжения, обучение медиков и даже присвоение им очередных чинов и награждение. Святейший синод руководил деятельностью госпитальных священников и других лиц церкви.

После утверждения доклада графом Кочубеем 13 августа 1805 г. была выслана копия «Положения» исполняющему обязанности морского министра Павлу Васильевичу Чичагову, «для сведения Вашего, так и предварительным распоряжениям, какие Вы сочтете нужными к принятию в распоряжение свое Медицинской части по флотам, гошпиталям и другим морским командам»⁵.

30 августа 1805 г. Чичагов представил императору на должность генерал-штаб-доктора Главного доктора Рожерса⁶, а 31 августа 1805 г. состоялся указ Сената «о бытии Главному Доктору Флота Рожерсу Генерал-Штаб-Доктором Министерства Морских Сил»⁷.

13 сентября 1805 г. Чичагов отдал распоряжение Рожерсу «о принятии дел из 3-й Экспедиции Министерства Внутренних Дел по флоту без их продолжения»⁸. 9 октября 1805 г. экспедиция приступила к работе, о чем Чичагов рапортом доложил Сенату⁹. Копия данного рапорта, имеющего историческое значение, приведена нами ниже:

«В Правительствующий Сенат
Товарища Министра Морских военных сил
Рапорт

На основании указа, данного правительствующему Сенату в 4-й день минувшего августа и приложенного при нем Высочайше утвержденного Его Императорским Величеством доклада о преобразовании медицинской части, учрежденная при Министерстве Морских военных сил Медицинская Экспедиция для производства письменных дел 9 числа открыта, и нужное по сему случаю распоряжение мною сделано; о чем Правительствующему Сенату имею честь сим донести.

На подлинном подписал Павел Чичагов.

№ 1. 19 октября 1805 года».

Рожерс 5 сентября 1805 г. рапортом представляет Чичагову «Штат Медицинской экспедиции при Министерстве Морских Сил и об определении в оной чиновников» (см. табл. 1).

На должность генерал-штаб-лекаря рекомендовался находящийся при Санкт-Петербургской медико-хирургической академии в должности адъюнкта профессора хирургии штаб-лекарь Карл Гассинг (рис. 2). Но первоначально Кочубей не утвердил представление Чичагова. 10 марта 1806 г. он писал Чичагову, что, хотя Гассинг характеризуется положительно, «но молодость

**Штат Медицинской экспедиции
при Министерстве морских сил¹⁰**

Должность	Количество	Оклад одному	Всего
Генерал-штаб-доктор	1	3000	3000
Генерал-штаб-лекарь	1	1500	1500
Письмоводитель	1	1000	1000
Помощник письмоводителя	2	750	1500
Писец	2	300	600
На канцелярские расходы			1000
ИТОГО	7	6550	8600

его по службе, в которой состоит он в лекарском звании только с 1800 года, а в штаб-лекарском с 1803 года, не может дать ему права занять столь почетное место в медицинском штате по флоту, положенное в 5 классе»¹¹. На повторную просьбу Чичаго-

ва Кочубей 11 апреля 1806 г. ответил согласием¹². 14 апреля 1806 г. Гассинг был утвержден исполняющим обязанности генерал-штаб-лекаря¹³, и только в 1809 г. он был утвержден в этой должности¹⁴, которую исполнял до 1810 г. По существовавшей тогда традиции ему при увольнении адмиралом Траверсе был выдан паспорт, в котором указывались его заслуги за время службы¹⁵. Содержание паспорта приводим ниже.

**Рис. 2. Александр
Иванович Гассинг**

«Обладатель сего Флота Генерал-Штаб-Доктор Действительный Статский Советник Иван Рожерс в службу вступил в Балтийский корабельный флот хирургом в 1770 году 4 августа,

был в компании при созжении Чесмы того ж года; при посольстве в Константинополь медиком в 1775 году. Лейб-гвардии в Измайловский полк хирургом, 1776 год; удостоен Медицинской Коллегией Доктором в 1799 году; в Балтийский флот Главным Доктором – 1803 год, членом Медицинского Совета – 1804 год; по Высочайшему повелению Флота Генерал-Штаб-

Доктором 1805 августа 31. Награжден орденом Св. Владимира 4 ст. – 1807 год, орденом Владимира 3 ст. – 1809 года 24 июня, а сего года июля 13 дня Его Императорским Величеством по прошению уволен от службы с чином Действительного Статского Советника и полным пенсионом во удостоверение чего и дан ему, Рожерсу, сей паспорт за подписанием моим и приложением герба моего печати.

Санкт-Петербург, 30 июля 1810 г.

Адмирал маркиз Иван де Траверсе».

На должность генерал-штаб-доктора флота был назначен лейб-медик статский советник Яков Иванович Лейтон (рис. 3): «Господину флота Генерал-Штаб-Доктору Лейтону. Его Императорское Величество всемилостивейше соизволил утвердить Вас Генерал-Штаб-Доктором по флоту с штатным жалованьем и от Морского Кадетского корпуса по тысяче рублей в год; вследствие сего благоволили Ваше Превосходительство принять в управление Медицинскую Экспедицию высочайше вверенного мне департамента. Траверсе /подпись/. № 877. июля 27 дня 1810 года¹⁶».

С воцарением Николая I его рескриптом от 31 декабря 1825 г. был создан Комитет образования флота, которому поручалось подготовить предложения по реорганизации морского ведомства.

24 августа 1827 г. последовала новая, более глубокая, реформа. Было введено в действие «Предварительное образование Морского министерства». В соответствии с ним в состав министерства вошли: канцелярия министра и Адмиралтейств-совет, управления генерал-гидрографа, дежурного генерала, генерал-интенданта и генерал-штаб-доктора, а также Морской ученый комитет. Управление генерал-штаб-доктора флота было образовано вместо Медицинской экспедиции (рис. 4).

Вопросы управления медицинской службой флота были изложены в седьмой главе «Предварительного образования Мор-

Рис. 3. Яков Иванович Лейтон

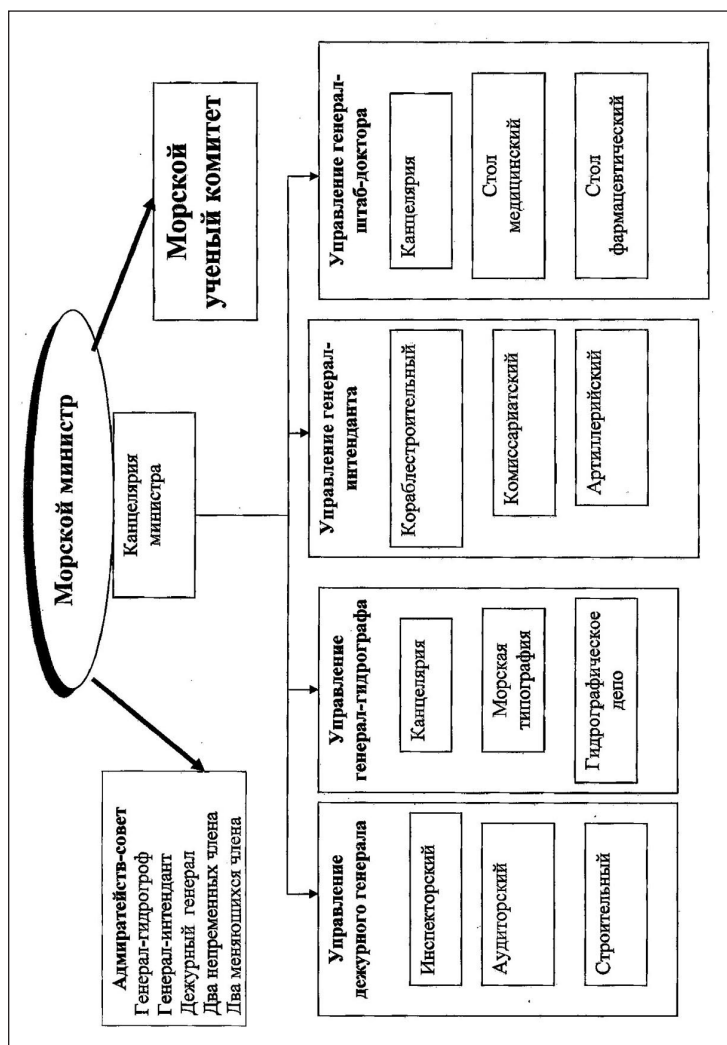

Рис. 4. Организационная структура органов управления флотом (1827)

ского министерства». В частности, в нем (ст. 185) отмечалось: «Для управления флотского Медицинскою Частью, под непосредственным ведением Морского Министра, или исправляющего его должность, назначался Флота Генерал-Штаб-Доктор. Для облегчения Генерал-Штаб-Доктора в занятиях по сей обязанности, назначается ему Помощник из старших и известных Медицинских чинов, с Высочайшего утверждения». Начальником управления был назначен генерал-штаб-доктор Я.И. Лейтон.

Главная обязанность генерал-штаб-доктора и его помощника, судя по указанной главе, состояла в «охранении здоровья военнослужащих в разных климатах и положениях; успешное и надежное пользование больных; внимательное изыскание причин, производящих болезни; предупреждение, равно пресечение оных...» Кроме того, на генерал-штаб-доктора возлагалось решение кадровых вопросов, контроль за работой медицинских учреждений и представление в конце года министру отчета о болезнях и смертности. Сохранялось также право за генерал-штаб-доктором быть неперменным членом Медицинского совета при Министерстве внутренних дел.

Для руководства медицинской частью и для производства письменных дел вместо Медицинской экспедиции при генерал-штаб-докторе была учреждена канцелярия. Она разделялась на два стола.

К первому столу относились следующие медицинские дела:

- принятие на службу, распределение, переводы, назначение в кампании и дальние плавания, награждение и увольнение медицинских чиновников;
- обучение и распределение фельдшеров и костоправов;
- списки медицинских чиновников и фельдшеров, равно кондуктские и послужные списки;
- сведения о числе больных в командах и госпиталях;
- контроль за лечением в госпиталях, сведения об инфекционных заболеваниях;
- годовые отчеты о больных по госпиталям и лазаретам; таковые же о скоропостижно умерших, операциях и пр.

Ко второму столу относились фармацевтические дела:

- принятие на службу, распределение, переводы, увольнение и награждение аптекарских чиновников и аптекарских учеников;
- контроль за приемом и отпуском лекарств;

- кондуитные и послужные списки;
- снабжение хирургическими инструментами госпиталей морского ведомства и судов при отправлении в море и др.

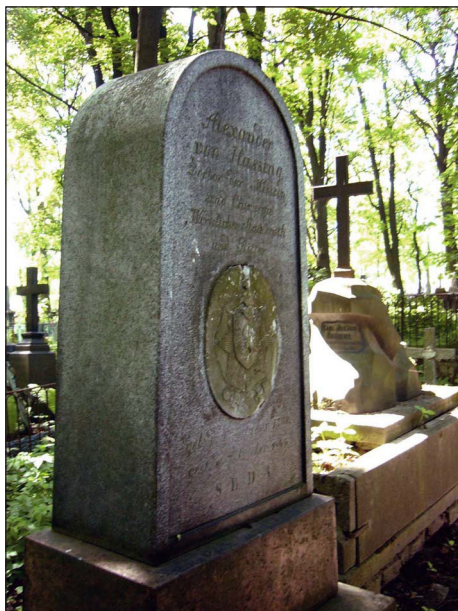
Управление генерал-штаб-доктора флота имело в своем составе 13 человек: это помощник начальника управления, правитель канцелярии, два столоначальника и их два помощника, журналист (он же казначей и экзекутор) и шесть писарей.

Помощник генерал-штаб-доктора должен был иметь ученое звание доктора медицины и хирургии. Избирался из служащих, которые должны были основательно разбираться в медицинском управлении и хорошо знать два языка: российский и латинский. Помощником генерал-штаб-доктора флота Указом Правительствующему Сенату от 30 августа 1827 г. был назначен генерал-штаб-лекарь Гассинг¹⁷. С определением помощника звание генерал-штаб-лекаря было ликвидировано.

Столоначальники назначались один из медицинских, а другой из аптекарских чиновников.

Канцелярия генерал-штаб-доктора флота находилась в собственном доме Якова Ивановича Лейтона, где было выделено 11 покоев под канцелярию. В дальнейшем для нее устраивались помещения в Главном Адмиралтействе¹⁸. В связи со слабым здоровьем Лейтона, в 1829 г. исполняющим должность генерал-штаб-доктора флота был назначен Гассинг, в 1831 г. он произведен в действительные статские советники и в 1833 г. утвержден в занимаемой должности. За свою службу Александр Иванович Гассинг награжден был орденами Св. Станислава 1-й ст., Владимира 3-й ст. и Анны 2-й ст. Умер он 7 октября 1844 г. и погребен на Смоленском евангелическом кладбище в Петербурге¹⁹ (рис. 5).

24 марта 1828 г. именным указом был введен иной порядок управления морским ведомством. Появился новый орган управления, названный Морским штабом Его императорского величества. 27 февраля 1831 г. он был переименован в Главный морской штаб (ГМШ). В его состав вошли канцелярия начальника штаба, Управление генерал-гидрографа, Управление дежурного генерала, Ученый комитет, а с 1831 г. – и Строительный департамент. В ведении Морского министерства остались канцелярия морского министра, Адмиралтейств-совет, Управление генерал-интенданта, *Управление генерал-штаб-доктора*.

**Рис. 5. Надгробье на могиле
А.И. Гассинга на Смоленском
лютеранском кладбище
(Санкт-Петербург). Фото автора**

Таким образом, Морское министерство по сути стало хозяйственным органом. Министр распоряжался отпускаемыми на нужды флота средствами, заседал в Кабинете министров, Государственном совете и Сенате, но в отношении начальника Главного морского штаба властью не пользовался. Более того, через него он подавал доклады на имя императора и через него же получал высочайшие повеления. Здесь нужно сказать, что право личного доклада императору имели и старшие флагманы. Однако 8 апреля 1836 г. ГМШ и Морское министер-

ство были соединены в единый орган – Морское министерство во главе с начальником ГМШ, который получил права министра.

По положению 1836 г. в непосредственном подчинении ГМШ находились вновь учрежденная Военно-походная Его величества канцелярия по морской части (для обслуживания нужд морского ведомства во время путешествий императора), Гидрографическое управление, Инспекторский департамент, Управление генерал-штаб-доктора, Ученый комитет, Строительный комитет по морской части, Комитет образования флота (существовал до 1848 г.). Вместо канцелярий министра, начальника Главного морского штаба и Адмиралтейств-совета была создана канцелярия Морского министерства, ведавшая делами распорядительного характера (рис. 6).

2 декабря 1837 г. по указу Сената Управление было переименовано в Главное медицинское управление Морского минис-

терства²⁰. Штат Главного медицинского управления Морского министерства был утвержден 2 декабря 1837 г. и вступал в силу с 1 января 1838 г.

Генерал-штаб-доктор флота и его помощник избирались из старших медицинских чиновников морского ведомства и назначались высочайшими указами Правительствующему сенату; другие чиновники назначались начальником Главного морского штаба. Правитель канцелярии избирался также из медицинских чиновников; столоначальниками же могли быть или медицинские, или гражданские чиновники.

По перечню должностных лиц, входящих в Главное медицинское управление Морского министерства, оно практически не отличалось от упомянутого выше Управления генерал-штаб-доктора флота (на одного человека больше – экзекутор и казначей).

После смерти в октябре 1844 г. А.И. Гассинга указом Сената от 8 ноября 1844 г., № 43311, генерал-штаб-доктором флота был назначен старший доктор гвардейской пехоты действительный статский советник Карл Иванович Менде²¹. 14 ноября 1844 г. К.И. Менде рапортом доложил начальнику Главного морского штаба о вступлении в должность²².

Из формулярного списка Менде от 3 декабря 1844 г. следует, что он происходил из российских дворян, был 50 лет от роду, католического вероисповедания, холост. 9 марта 1812 г. после окончания Медико-хирургической академии определен лекарем²³. В соответствии с кондуитным списком, служил 9 кампаний. «Очень усерден по службе, хорошие способности ума. Имеет знание – в истории, географии, чистой математике и во всех медицинских науках. Владеет французским, немецким и латинским языками. Хорошей нравственности»²⁴.

Одним из основных вопросов, которые решал К.И. Менде, было укомплектование личным составом медицинской службы. По сведениям о штатном и наличном количестве медицинских чинов и фармацевтов, на 2 мая 1851 г. в медицинском ведомстве Морского министерства числилось 374 человека, а налицо было 236 человек. Данные о штатном и наличном составе органов управления медицинской службой флота представлены в табл. 2.

В соответствии с указанием генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, ему были предоставлены ведомости делам за все время царствования Николая I, которые заключали

Рис. 6. Организационная структура органов управления флотом (1836)

проекты или предложения преобразований или предложений и медицинского ведомства Морского министерства. Обращает нас себя внимание настойчивость Константина Николаевича, с которой он требовал исполнения своего указания. Первое указа-

**Численность личного состава медицинской службы
в органах управления (на 2 мая 1851 г.)²⁵**

Орган управления	Штатное число	Наличное число
В Главном медицинском управлении	9	7
При медицинских инспекциях в портах	16	13
При департаментах и управлениях Морского министерства	7	6

ние им было отдано 2 марта 1853 г.²⁶, свое требование он повторил 23 июля 1853 г.²⁷

12 августа того же года ведомость была предоставлена генерал-штаб-доктором флота К.И. Менде²⁸. Дела были представлены отдельно по первому и второму столу в хронологическом порядке.

В ответ на отношение товарища начальника ГМШ от 26 февраля 1853 г. с просьбой прислать свои соображения по улучшению медицинской части²⁹ К.И. Менде подал докладную записку³⁰. В ней были рассмотрены три вопроса:

«1. По предмету пополнения недостатка медиков в Морском ведомстве вообще.

2. По предмету устройства госпиталей в Санкт-Петербурге и на даче, принадлежащей Кронштадтскому госпиталю.

3. По предмету усовершенствования врачей в оперативной хирургии».

В данной записке было указано, что на 30 марта 1853 г. по штатам полагалось 334 врача, состояло – 214³¹.

Дальнейшее развитие системы базирования флота требовало изменений в управлении медицинской службой в портах. По положению «О управлении медицинской частью по армии и флоту 1805 года» назначался инспектор порта и его должность была соединена с званием главного доктора морского госпиталя. В военном ведомстве в развитие положения 1805 г. циркуляром Медицинского департамента Военного министерства от 7 августа 1816 г. были введены должности корпусных докторов и установлены их обязанности³².

Исследование истории становления и развития системы управления медицинской службой флота в начале XIX в. позво-

ляет сделать следующий вывод: решение о создании самостоятельного органа управления медицинской службой было принято 4 августа 1805 г. Такой орган был создан и приступил к работе 9 октября 1805 г.

Полученные при исследовании результаты могут быть использованы при разработке организационно-штатной структуры органов управления медицинской службой флота при реформировании медицинской службы флота.

¹ Дагаев Л.И. Цуберт // Русский биографический словарь. «Фабер-Цявловский». СПб., 1901. С. 509–510.

² Российский Государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф. 130. Оп. 1. Д. 489. Л. 4.

³ Там же. Д. 44. Л. 9–10.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Д. 59. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 85–85а.

⁷ Там же. Л. 87.

⁸ Там же. Л. 89.

⁹ Там же. Л. 117.

¹⁰ Там же. Л. 93–94а.

¹¹ Там же. Л. 96.

¹² Там же. Л. 99.

¹³ Там же. Л. 101.

¹⁴ Гассинг // Русский биографический словарь. «Гааг-Гербель». М., 1914. С. 261.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 130. Оп. 1. Д. 489. Л. 4.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 81.

¹⁹ Гассинг // Там же. С. 261.

²⁰ Собрание законов и постановлений по части морского управления, относящихся за 1837 г. СПб., 1838. Кн. 3. Л. 267.

²¹ РГА ВМФ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 617. Л. 1.

²² Там же. Л. 6.

²³ Там же. Л. 25–32.

²⁴ Там же. Л. 33–34.

²⁵ Там же. Д. 758. Л. 1–111.

²⁶ Там же. Д. 757. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 2.

²⁸ Там же. Л. 4–14.

²⁹ Там же. Д. 818. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 2.

³¹ Там же. Л. 2а.

³² Там же. Д. 59. Л. 5–6.